

ЛЮБОВЬ И СВОБОДА В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

А.В. НИКОЛЬСКАЯ

Любовь как эмоция и как деятельность

И в российской, и в зарубежной психологии существует не так много работ, посвященных любви. Все трактовки любви сходятся в одном – любовь – это чувство. А.Н. Леонтьев в своей классификации эмоциональных процессов выделяет чувство как особый подкласс, считая, что основанием для такого выделения служит отчетливо выраженный предметный характер чувств, возникающий в результате специфического обобщения эмоций, связывающегося с представлением или идеей о некотором объекте (например, чувство любви, чувство ненависти и т. п.)¹. Согласно В.К. Вилюнасу², эмоции, прежде всего, выполняют функцию оценки. В согласии с этой идеей Н.И. Чуприкова³ делает вывод, что в эмоциях отражается не внешний мир или внутренние состояния субъекта сами по себе, а то, насколько внешний мир или собственные состояния благоприятны для сохранения и развития субъекта.

Оценочная функция эмоций подробно обсуждается в работе Б. Спинозы «Этика». Спиноза строит психологию эмоций как динамических сил, подчиняющихся законам, которые могут быть логически выведены из трех первичных эмоций (называемых им аффектами), а именно удовольствия, неудовольствия и желания. Удовольствие, «по Спинозе», – это переход от меньшего совершенства к большему, то, что увеличивает нашу способность к действию, а неудовольствие – переход к меньшему совершенству, то, что ограничивает способность к действию; желание, соответственно, – это потребности и мотивы, которые заставляют совершать действия⁴.

Разум, согласно Спинозе, не требует ничего противного природе, а разумным является любить себя, искать полезного для себя и сохранять свое существование. При этом наш разум был бы менее совершенен, если бы наша душа оставалась одинокой и не познавала ничего, кроме себя, поэтому самое лучшее для нас – это соединение двух индивидов, которые вместе составляют индивидуум вдвое сильнейший, чем каждый из них в отдельности. Более того, желание – это сама сущность человека, поскольку оно побуждает нас к действиям, а желание найти родственную душу вытекает из разума, следовательно, такое желание всегда есть благо и не может быть чрезмерным.

Все, что содействует процессу жизни и развитию, вызывает у нас чувство удовольствия, и чем более некоторые объекты вызывают

у нас удовольствие, тем сильнее мы их любим, тем больше усилий мы прилагаем к тому, чтобы сохранить эти объекты.

Схожую точку зрения высказывают А. Маслоу и Э. Фромм. Так, Э. Фромм, описывая современное ему общество (40-е годы XX в.), считает, что люди получили свободу от многих ограничений (религиозных, расовых, экономических и пр.), обретя чувство безопасности. На этой почве возникает конфликт между стремлением к свободе и стремлением к безопасности. В качестве способа разрешения проблемы человеческого существования Фромм предлагает любовь. Любовь – это деятельность, где главное – давать, а не получать. Именно когда человек отдает без мыслей о награде, он ощущает себя живущим⁵.

А. Маслоу⁶ противопоставляет дефицитарную любовь и любовь бытийную, обращенную к бытию другого индивида, бескорыстную и неэгоистичную. Бытийная любовь не отягощена собственническим чувством и несет в себе уважение и веру в объект любви. Люди, способные на такую любовь, более независимы друг от друга, более самостоятельны, менее одержимы страхами, менее корыстны. Только такая любовь создает возможность для наиболее адекватного и глубокого восприятия другого, будь то человек или животное. Такая любовь создает предпосылки для развития объекта любви.

У человека чувство любви является максимально дифференцированным. Человек может испытывать любовь к работе, любовь к Родине, любовь к Богу, идеалу или идее; любовь к другому человеку также дифференцируется на разные типы чувств – родительская любовь, сыновняя или дочерняя любовь, братская или дружеская любовь, любовь-страсть.

Какую любовь испытывает человек по отношению к своему домашнему животному?

Как пишет Д. Андреев, «на первобытного человека уже возлагался долг по отношению к приручаемым животным. И не в том он состоял, что человек должен был их кормить и охранять: это был еще простой обмен, долг в низшем, материальном, а не в этическом смысле, потому что за корм и кров человек брал у домашнего животного либо его труд, либо молоко и шерсть, либо даже его жизнь. Этический же долг первобытного человека заключался в том, что он был должен то животное, которое приручал и которым пользовался, любить»⁷.

Забота о питомце

Современная цивилизация освобождает человека от множества забот, оставляя ему, по сравнению с его предками, массу свободного времени. Высвободившееся благодаря достижениям научно-

технического прогресса время нужно чем-то заполнять, но современное общество в массе своей разобщено. В исследованиях взаимодействия человека и собаки нами было показано, что собака в условиях современного, особенно урбанизированного, общества выполняет для человека роль посредника в социальных отношениях, роль заместителя социальных отношений и роль посредника в воображаемых отношениях. Возможно сегодня домашние любимцы начинают выполнять и роль посредника во взаимодействии человека с самим собой на пути бытия не столько разумного, сколько эмоционального. Чаще всего человек воспринимает своего домашнего питомца как члена семьи и берет на себя родительские функции по отношению к животному.

Любовь человека к животному начинает проявляться в заботе⁸ о взятом в дом детеныше, в заинтересованности в жизни и здоровом развитии объекта любви. Но, к сожалению, подавляющее большинство владельцев под здоровым развитием понимают исключительно соматическое здоровье, в то время как нормальное психическое развитие животных ими, как правило, не принимается в расчет. Для М. Хайдеггера⁹ забота является источником воли. По Хайдеггеру, забота – это определяющий феномен человеческого существования. Если нас ничего не заботит, мы не можем ничего желать или проявлять волю в отношении чего-то. Тогда свободное волеизъявление – это проявление заботы. По сути, забота и воля являются двумя аспектами одного переживания. О том же говорит Спиноза, когда утверждает, что воля не может быть свободной¹⁰, всегда найдется причина, которая вызывает волю и принуждает нас к действию. Человек желает благополучия своему животному и действует в направлении создания этого благополучия. Но современный человек и сам, как правило, не свободен. Не будучи сам внутренне свободным, человек не может дать свободу (в смысле спонтанности проявлений и чувств) тем, кто живет с ним рядом и зависит от него.

Подавление спонтанности и индивидуальности животного начинается с самого начала воспитания. Конечно, любое воспитание требует ограничений, но воспитание и обучение домашнего животного обычно сводят к подмене оригинальных психических актов навязанными образцами поведения. Например, у животных подавляют чувство враждебности к человеку. Их заставляют проявлять к человеку позитивное или нейтральное отношение, часто «некритичное» дружелюбие. Такому же искажению, как эмоции, подвергается мышление животных. С самого начала обучения у них (за небольшим исключением) отбивают охоту думать самостоятельно, вырабатывая шаблонные поведенческие паттерны.

Наконец, животные утрачивают и возможность независимо от человека желать чего-либо. С одной стороны, человек удовлетворяет их потребности, с другой стороны, животное и желает лишь того, что предлагает ему человек. Нам не нравится, когда собаки, пытаюсь проявлять спонтанную охотничью активность, разрывают наши газоны, и животные научаются не желать охотиться. Нам не нравится, когда кошки, проявляя спонтанную игровую активность, цепляют когтями гардины, и животные научаются не играть и т. д.

У современного человека есть свобода выбора — иметь ребенка или нет. Многие наши современники переносят рождение детей «на потом», не будучи готовыми взять на себя ответственность за ребенка. Вместо ребенка иногда, чтобы скрасить одиночество, иногда в качестве тренажера, заводится домашнее животное. В это животное вкладывается нереализованная родительская любовь. Владельцы потакают капризам домашних питомцев, стараясь сделать для них все, что только можно (зачастую забывая, что заботятся не о ребенке, а о кошке или собаке). При этом самим животным, особенно собакам, потребностью которых является четкая иерархическая структура группы, такая забота и такое потакание любым прихотям вовсе не идет на пользу. Детеныши и молодые животные быстро усваивают, что все их потребности удовлетворяются. В условиях потакания любым прихотям домашних питомцев владельцы часто превращаются в поваров и сиделок, выливая потоки заботы на животное, которому не нужна гиперопека над ним, как над человеческим ребенком. Избалованное животное начинает проявлять реакции негативизма, вызывая в хозяине чувство вины, что он сделал что-то не так при воспитании. В силу самой этой ситуации животное становится семейным диктатором, и не может быть иным. При этом парадоксальным образом, животное, возведенное на престол любящими владельцами, оказывается в ситуации резкого ограничения свободы, поскольку столь дорогое хозяйскому сердцу существо никто не отпустит гулять на улицу (современные городские кошки уже давно не гуляют сами по себе, а постоянно находятся в квартирах), не спустит с поводка (вдруг убежит, попадет под машину, будет украден, покусан другими собаками и т. д., и т. п.), что налагает на животное дополнительное бремя. Свобода современного домашнего животного в проявлении им поведения, несовпадающего с ожиданиями владельца, чаще всего подавляется, чему способствует антропоцентрическое мировоззрение современного человека.

Более того, в системе отношений человека и домашних животных, фактически, устанавливается некоторая структура власти, измеряемая иерархией (тот, кто выше рангом, имеет больше власти), а так-

же историей системы, под которой подразумеваются прецеденты успешного разрешения конфликтных ситуаций, откладывающиеся в памяти, превращаясь в групповые нормы, и могут генерализоваться как ожидания. Власть, устанавливаемая в системе, предполагает не только случаи, когда тот, кто ее имеет, предписывает подчиненному некие конкретные действия, но и случаи, когда он ограничивает пространство выборов подчиненного. (В нашем случае человек всегда ограничивает пространство выборов животного.) Возможность предвосхитить решения власти делает наличие воли у подчиненного вообще бессмысленным. Согласно мысли Н. Лумана¹¹, функция власти состоит именно в том, что власть устанавливает возможные сцепления событий независимо от воли подчиненного, совершающего те или иные действия, желает он этого или нет. Животные, способные в процессе приспособления к антропогенной среде предвосхищать решения владельца и строить свое поведение с учетом такой антиципации, действительно не нуждаются в том, чтобы проявлять «акты свободной воли», но закрепленная в процессе взаимодействия с человеком узость пространства возможных выборов ограничивает возможности их развития, делая его односторонним.

Помимо заботы об объекте любви, необходимо знание и познание его в процессе общения. Это, пожалуй, наиболее сложный аспект любви к домашнему животному. Многократные попытки познать человека посредством мысли (в психологии и философии) пока не создали целостной картины человека. Как это ни парадоксально, познать животное посредством мысли еще сложнее, поскольку, несмотря на схожесть протекания психических процессов, человек и животные разных видов обладают различными картинами мира. Но люди, как совершенно справедливо писал еще Б. Спиноза, находят в себе и вне себя немало средств, способствующих осуществлению своей пользы: глаза для зрения, зубы для жевания, растения и животные для питания, море для выкармливания рыб и т.д. После того как люди убедили себя, что все, что происходит, происходит ради них, они стали считать главным в каждой вещи то, что для них полезнее всего, и ставить выше всего другого то, что дает им максимальное удовольствие.

В рамках таких установок познание человеком животного не то, чтобы невозможно, оно возможно в процессе тесного взаимодействия с ним, но оно становится нецелесообразным, поскольку человек, общаясь со своим животным, должен научиться не только понимать, но и уважать его потребности, причем, не только физиологические, но и потребности в безопасности, принятии, статусе, познании, без которых невозможно нормальное развитие.

Уважение потребностей

Все домашние животные относятся к высшим позвоночным. На этой стадии эволюции в полной мере начинает проявляться индивидуальность живых существ, обусловленная возросшим влиянием среды. Именно здесь видовые потребности должны быть удовлетворены не только с целью выживания организма, но и для развития индивидуальности. При этом, в силу все того же влияния среды, процесс развития впервые может сдерживаться негативным влиянием прошлого опыта и возникшими в результате этого опыта стереотипами, а также влиянием группы. Принятие группой, родителями жизненно важно для детеныша, они являются гарантами безопасности, предоставляют питание, осуществляют заботу. Потребность чувствовать себя уверенно и спокойно значительно сильнее любопытства. Согласно Маслоу существуют когнитивные способы преодоления такого рода тревоги и удовлетворения потребности в познании. Единственный способ сделать незнакомое, неясное, неожиданное, все, что вызывает тревогу, знакомым и предсказуемым – это познать его. О том же говорит Спиноза: «Все, к чему мы стремимся, есть не что иное, как познание», любое живое существо стремится к самосохранению, познание мира способствует самосохранению, и тогда хорошо – то, что ведет к познанию, а плохо – то, что ему препятствует. Так что потребность в знаниях следует рассматривать наряду с потребностью в безопасности и самосохранении. Следовательно, здоровое развитие животного осуществляется в процессе его выбора между безопасностью и независимостью.

Уверенность в собственной безопасности позволяет индивиду испытывать более высокие потребности. Угроза безопасности означает необходимость выбора между безопасностью и удовлетворением иных потребностей, и этот выбор, как правило, делается в пользу безопасности. Следовательно, только индивид, чувствующий себя в безопасности, может развиваться. Это относится и к человеку, и к животному. Но как мы можем узнать по животному, что оно чувствует себя в безопасности? На самом деле, это определяется по *выбору* животного. Животное, которому владельцы позволяют проявлять спонтанную активность, и которое ощущает себя в безопасности, будет проявлять более интенсивную исследовательскую деятельность, что позволит ему лучше познавать свою среду. В ходе этого процесса оно будет наталкиваться на новые ощущения удовольствия. Если оно действительно может выбирать, то предпочтение будет отдано опыту, связанному с переживанием положительных эмоций. Эти положительные эмоции будут подкреплять животное в выборе и заставлять его двигаться дальше,

к новым ощущениям и навыкам. Эти новые ощущения и навыки будут укреплять чувство уверенности в себе и в мире.

Нужна ли домашним питомцам самостоятельность?

Животное, имеющее возможность выбора, и, следовательно, обладающее более зрелой психикой по сравнению с теми особями, у которых возможности выбора нет, будет, в свою очередь, проявлять и более зрелую привязанность к хозяину. В противном случае животное делает выбор, соответствующий исключительно желаниям владельца. Это выбор в пользу безопасности, но он препятствует зрелому психическому развитию животного.

По мере роста детеныша, он становится сильнее и физически, и эмоционально, и интеллектуально. Эти сферы все больше интегрируются, и развивается определенная совокупность черт характера, которая у групповых животных, к которым относится большинство домашних животных, определяется как индивидуальными условиями, так и требованиями группы. В процессе обособления от матери и самостоятельного освоения мира детеныш начинает понимать, что мир может быть угрожающим. Пока индивид не понимает последствий своих индивидуальных действий, ему не приходится бояться мира. Ощущение принадлежности к своей группе помогает выживать в опасном мире. Потребность в безопасности и принятии группой может быть удовлетворена только с помощью других, т.е. только извне. Это означает существенную зависимость от окружения. Индивид вынужден подчиняться правилам и законам окружения, в противном случае он рискует потерять принадлежность к группе. Он обязан быть, в определенной степени, ориентированным на других и не может не зависеть от них. Стремление к принятию группой принимает характер подчинения ее нормам, но при этом у домашнего животного может оставаться ощущение неудовлетворенности в силу того, что подчиняется оно нормам человека, которые отличны от видоспецифичных групповых норм животного. Подчинение может приводить к обратному результату: неуверенность перед миром возрастает, но при этом развивается негативизм, направленный против тех, от кого зависит индивид. Так, вступившее в период полового созревания животное бунтует против владельцев, отстаивая право на более высокий статус. Можно ли считать этот бунт проявлением волевого акта? По всей видимости, нельзя. Животное не понимает последствий такого бунта. Но способность занимать отрицательную позицию по отношению к владельцам — это начало взросления. При этом человек не заинтересован в проявлении животными самостоятельности, поэтому животное всегда остается зависимым от человека, ищущим его защиты

и покровительства, а спонтанность животного и его способность к самостоятельным решениям подавляются. Животному остается либо продолжать бунтовать, либо адаптироваться к существующим условиям¹². Большинство потерявшихся домашних животных идут к людям, стремясь найти себе новых покровителей. Таким образом, владельцы «оберегают» животное от свободы, делая его зависимым, либо, если на то хватает психической энергии и интеллекта животного, бунтующим.

Возможно возражение, что признание самостоятельности домашних животных чревато неприятными последствиями для их владельцев. Однако высокоразвитые групповые животные обладают пониманием групповых норм и правил. Животное, усвоившее эти нормы, не будет претупить их. Другое дело, что нормы, которые устанавливают владельцы, должны соответствовать видотипичным возможностям и потребностям животного.

Поскольку домашнее животное, чаще всего, является заменой ребенка или удовлетворяет потребность в доминировании, то привязанность человека к животному представляет собой своеобразный симбиотический союз, когда у человека возникает желание достичь полного взаимопонимания, даже единства, с ним. Бывают моменты, когда человек и домашнее животное могут достичь единения, в котором, на какое-то время, два изолированных, индивидуальных опыта обращаются в единство, что приводит к новому восприятию бытия. Так бывает, когда домашнее животное ощущает негативное эмоциональное состояние – горе или тревогу хозяина и находится рядом, слизывая слезы, или готовясь защитить его от внешних врагов.

Но у симбиотического союза есть и негативные стороны. Пассивная форма симбиотического союза – это подчинение. Тот, кто подчиняется, делает это с целью избежать чувства изоляции и одиночества, другой член союза руководит им, защищает его, являясь его способом выживания в мире. Подчиняемый не должен принимать решений, не должен идти ни на какой риск, он не бывает одинок, но не бывает и независим. Он не имеет целостности. Активная форма симбиотического единства – это господство. Господин хочет избежать одиночества, делая другого неотъемлемой частью себя. Он набирается силы, вбирая в себя другого, который ему поклоняется. В глубинном эмоциональном смысле то общее, что объединяет обе стороны – слияние без целостности.

Это описание симбиотического союза в любви между людьми, данное Э. Фроммом, очень напоминает отношения человека с домашними животными. Животные, в силу процесса доместикации, становятся все более инфантильными и неспособными принимать самостоятельные решения¹³. Большинство домашних животных по-

гибнет без человека. Человеческий мир стал для них единственным воспринимаемым миром. Человек, создав для животных этот мир, является единственным способом и источником их выживания. Животные, которые пытаются проявлять независимость от воли хозяина, как правило, выбраковываются. Об этом пишет Л.В. Крушинский¹⁴, вспоминая, что избавлялся от излишне самостоятельных собак. Это бросается в глаза при посещении животноводческих комплексов. Работники животноводства не любят животных, которые пытаются проявлять характер.

Пока человек придерживается позиции господства в отношениях с домашними животными, эти отношения учитываются им в той степени, в которой они полезны или опасны для него. В противовес этой позиции можно поставить объективность как способность видеть окружающих, как они есть, и отделять эту объективную картину от картины, сформированной на основании собственных желаний или страхов¹⁵.

Большинство владельцев животных реагируют только на то, послушен ли их питомец, доставляет ли он им радость, приносит ли пользу (в виде молока, мяса, шерсти, если говорить о сельскохозяйственных животных, или в виде экстерьерных или рабочих качеств, если говорить о кошках, лошадях и собаках), редко задумываясь о том, что чувствует само животное. Иногда владельцы считают своих животных глупыми или неуправляемыми только потому, что они не соответствуют сложившимся у владельцев идеальным образам. Способность объективно воспринимать животное присуща очень ограниченному числу владельцев.

В зрелой любви животное существует для человека не как носитель определенной функции, который может быть использован как средство по своему назначению, а как существо в полноте своего бытия. Но как только человек начинает воспринимать конкретное животное во всей полноте его проявлений, его сущности, он не может не переносить это восприятие на других животных.

Таким образом, любовь человека к домашнему животному чаще всего основывается на созданном им симбиотическом союзе, где каждая из сторон не может обходиться без другой (животное в силу своей беспомощности без человека, человек – в силу своего нарциссизма, или в силу прагматических установок по отношению к животному). Но возможна иная форма любви человека к животному, включающая такие элементы как забота, знание животного, уважение к его потребностям, когда любовь выступает как утверждение бытия другого. Такая любовь оказывается новой модальностью в существовании человека, поскольку человек должен существовать для прирученного им животного как условие жизни.

А что в ответ?

Как обозначить ответное чувство, которое испытывают животные по отношению к человеку?

Рассматривая эмоции как средство адаптации, необходимое на всех эволюционных уровнях, Р. Платчик¹⁶ приводит базовые прототипы адаптивного поведения и соответствующие им первичные эмоции: одобрение, отвращение, гнев, страх, радость, горе, испуг, любопытство. Первичные эмоции, суммируясь, дают более сложные эмоциональные состояния, образуя вторичные эмоции, например, радость и одобрение в сумме дают любовь.

У животных на стадии интеллекта мы можем говорить о наличии чувств. На этой стадии развития психики огромную роль начинает играть индивидуальный опыт. Эмоции начинают сигнализировать об удовлетворении потребности быть в группе, иметь статус, познавать и т. д. Поскольку период взросления и обучения потомства становится намного более длительным, чем на предыдущих стадиях эволюции, то для выживания детеныша между ним и родителем должна возникнуть взаимная привязанность. Родитель не только обеспечивает детенышу физиологическое выживание и безопасность, но и является носителем когнитивных навыков. Развитие коммуникации также сопровождается развитием эмоций – детеныш уже может сообщить о своем состоянии при помощи некоторого набора сигналов. Детеныши способны выразить голод, боль, интерес, гнев, и эта система коммуникации, базирующаяся на эмоциональной экспрессии, является жизненно важной для поддержания связи с родителем. Животные, обладающие интеллектом, способны к эмпатии, которая вызывает к жизни новые поведенческие тенденции, создает большую вариативность поведения и, в конечном счете, большую адаптивность. Возникающая привязанность уже может рассматриваться как чувство, т. е. как эмоциональная константа. Живое существо уже не просто структурирует и воспринимает все окружающее, оно обладает явными индивидуальными предпочтениями. Например, субъект здесь может иметь довольно сложные связи со значимыми объектами, которые могут быть основаны на целом спектре эмоциональных состояний – признание статуса, зависимость, полезность и т. д. Далее, на этой стадии у групповых животных существует достаточно сложная структура групповых отношений и коммуникации, где другие индивиды или группа, являющиеся элементами психологического пространства, характеризуются собственной активностью. Следовательно, связи между ними можно определить как взаимоотношения, когда индивиды должны представлять себе взаимные ожидания друг друга и обладать готовностью реагировать на поведение, соответствующее или не соответствующее

щее этим ожиданиям. Таким образом, на этой стадии возникают предпосылки рефлексии отношений, основанные на когнитивной и эмоциональной оценке собственного окружения.

Говоря о любви между двумя индивидами, мы часто подразумеваем эрос. Но эрос не может долго существовать без приязни, без дружбы. Наблюдения за обезьянами, например, показывают, что их потребность в контакте, прикосновении, взаимоотношениях преобладает над влечением к сексу, т. е. секс не является первостепенным всеохватывающим влечением¹⁷. Конечно, половые контакты необходимы для биологического выживания рода, но для развитых групповых животных не менее важна и способность расслабиться в присутствии других членов группы, им важна сама возможность находиться в группе, принятие группой, ее одобрение. Фактически это и есть дружба, или братская любовь, филия. Именно так определяет этот тип любви Р. Мэй¹⁸.

Поскольку человек обеспечивает домашнее животное едой, теплом, когнитивными навыками, т. е. фактически выполняет родительские функции, то у животного развивается привязанность к человеку. У взрослых животных эта привязанность чаще всего основывается на их беспомощности, зависимости от человека в антропогенном мире¹⁹.

Даже у человека любовь, включающая в себя заботу и уважение прав другого, появляется лишь к 8 – 9 годам²⁰. Поначалу младенец воспринимает лишь свои потребности в тепле, защите, нежности. И только к 8 – 9 годам другой человек воспринимается так, что ребенок может начать его любить в том смысле, что ощущает, что потребности другого так же важны, как и его собственные.

Поскольку большинство домашних животных в силу селекции, обладают незрелой психикой, то человек воспринимается ими как средство удовлетворения потребностей. У детенышей домашних животных люди, как средство удовлетворения потребностей, взаимозаменяемы. По мере взросления, животные начинают предпочитать одних людей другим.

В одном из опросов владельцев домашних животных на просьбу привести пример, когда животное оказывалось в ситуации выбора, и как оно принимало решения, все владельцы (50 человек) приводили примеры, когда животные выбирали отношения. Поясним это конкретными примерами: птицы, выпущенные из клетки полетать по квартире, летят не к орехам, лежащим на столе, а к одному из членов семьи, которому отдают предпочтение. Собаки, выбирая между возможностью угоститься во время загородного пикника и хозяином, который идет прогуляться в лес (при этом другие члены семьи остаются у костра), следуют за хозяином.

В этих случаях выбор животными делается между привлекательными объектами и отсутствуют внешние влияния на выбор.

Во всех этих примерах, животные делают выбор в пользу отношений. Не человека, как такового, а *отношений с конкретным человеком*. Вероятно, можно говорить о том, что животные испытывают чувство любви к человеку, где под чувством любви мы понимаем привязанность, основанную, как правило, на стремлении к симбиотической связи с человеком, который удовлетворяет потребности животного, причем, не только потребность в еде и безопасности, но и потребность в принадлежности к группе, в принятии. Безусловно, любовь у животных еще не столь дифференцирована как у человека. Но уже у животных мы можем видеть как детско-родительскую любовь, так и любовь-дружбу. К факторам, влияющим на возникновение чувства любви к человеку у домашнего животного, относятся прошлый опыт индивида и его доверие к человеку, обусловленное веками селекции.

Чтобы вызвать чувство любви у животного, объект любви (человек) должен проявлять заботу о нем. Но, исходя из нашего обсуждения, можно сделать вывод, что одной заботы для нормального развития животного мало. Наша забота, которая не дает животному возможности взрослеть, не дает и ответной зрелой любви животного к нам. Чтобы добиться любви-дружбы от животного, человек должен способствовать тому, чтобы мир животного максимально дифференцировался в своих объектах и свойствах. Хозяин животного не должен быть взаимозаменяемым, как некто, кто обеспечивает пищей и теплом, он должен выделяться как конкретный объект, наделенный конкретными свойствами и проявлениями. Только тогда детская привязанность животного к человеку сможет перейти в конкретное опредмеченное чувство – любовь. Таким образом, чем в большей степени человек удовлетворяет потребности животного в познании окружающего мира, тем быстрее взрослеет его питомец. Психологически зрелое животное способно к самостоятельным, не обусловленным страхом решениям, в том числе к зрелому решению находиться рядом с хозяином. Пока же потребность животного в познании мира не удовлетворяется, человек упрощает схему отношений, задерживая развитие питомца.

Животное *верит* в возможности человека (доверяет ему), *признает его требования* (выполняя установленные человеком нормы), в процессе взаимодействия с человеком научается прогнозировать его будущие действия (и в этом смысле *знает* его), наконец, что особенно характерно для собак и лошадей, *несет ответственность* за человека как члена своей группы. Так, собаки охраняют владельцев и детей в семье, оказывают поддержку, например, вытаскивая хозяина

из огня во время пожара и т. д.²¹. Спортивные верховые лошади могут впасть в депрессивное состояние, если в процессе тренировки они не смогли выполнить поставленную перед ними спортсменом задачу²². Заметим при этом, что способность нести ответственность за кого-то может только психологически зрелая особь (неважно, человек это или животное). Ребенок или детеныш животного еще не умеют этого. Под воздействием воспитания гиперпекающих взрослых наши дети очень долго не взрослеют, а наши животные не взрослеют вообще, просто потому, что их жизнь намного короче жизни их владельцев. Они успевают вырасти и состариться, находясь под гнетом гиперпекающей любви.

Но если бы человек сумел воспитать в себе зрелую любовь к своему животному, учитывающую интересы животного, позволяющую животному проявлять спонтанную активность, способствующую развитию зрелой особи, то ответная любовь животного к человеку также была бы зрелой и предполагающей ответственность за человека, как члена своей группы. Более того, эта любовь была бы естественной в том смысле, что любовь животного бескорытна и не «замутнена» цивилизацией. «Одни только люди свободные бывают связаны между собой самой крепкой дружбой. Только они одни стараются делать добро друг другу с одинаковым рвением любви», – писал Б. Спиноза. Мы думаем, что эта цитата вполне подходит для любой дружбы, в том числе и для дружбы человека с животным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы и эмоции. – М., 1971.

² См.: *Виллюнас В.К.* Психология эмоций. – СПб., 2002.

³ См.: *Чурикова Н.И.* Эмоциональные сигналы, определяющие выбор жизненного пути // Мир психологии. 2002. № 4 (32). – С. 44 – 47.

⁴ См.: *Спиноза Б.* Этика. – М.: Азбука-классика, 2001.

⁵ См.: *Фромм Э.* Искусство любить. – М., 2004.

⁶ См.: *Маслоу А.* Психология бытия. – М., 1997.

⁷ См.: *Андреев Д.* Роза мира. – М., 1992. – С. 145.

⁸ Забота (нем. Sorge) – «это когда не все равно», озабоченность в смысле беспокойности, равнодушия, участия, внимания. Интересно, что англ. слово «забота» (concern) – означает иметь отношение, относиться к чему-либо, кому-либо, проявлять внимание, а этимология русского слова забота идет от сербохаватского зобить – есть, пожирать (этимологический словарь Фасмера, 2004), т. е. забота гложет человека, заботу надо кормить. Чаще всего наша забота о домашних животных и сводится к тому, что мы их кормим и считаем, что этого достаточно, чтобы они нас любили.

⁹ См.: *Хайдеггер М.* Бытие и время. – М., 1997.

¹⁰ «Свободной» называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы и определяется к действию только сама собой (см.: *Спиноза Б.* Этика. – М.: Азбука-классика, 2001. – С. 3).

¹¹ См.: *Думан Н.* Власть. – М., 2001.

¹² См.: Никольская А.В. Социально-психологические аспекты межвидового этологического взаимодействия человека и собаки в условиях городской семьи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. психол. наук. – М., 2008.

¹³ См.: *Хаузер М.* Мораль и разум. – М., 2008.

¹⁴ См.: *Крушинский Л.В.* Записки московского биолога. – М.: Языки славянской культуры, 2006.

¹⁵ Однажды на консультацию к автору пришла женщина, которая просила переговорить с ее матерью по поводу собаки. Суть проблемы была следующей. Собака 14 лет, пес уже не контролирует отправления и опорожняется дома. У него сильно ослаблены задние конечности, в силу чего он с трудом проходит несколько метров и ложится. Тем не менее, мать клиентки, женщина 70 лет, гуляет с собакой по часу утром и вечером, уходя довольно далеко от подъезда. Клиентка просила поговорить с матерью, в надежде, что зоопсихолог сумеет убедить пожилую женщину, что столь длительные прогулки уже не показаны собаке. В процессе беседы с пожилой женщиной выяснилось, что она опасается оказаться не востребовавшей, поскольку раньше она помогала дочери, сидя с внуком, но внуку уже 15 лет, и он не нуждается в присмотре бабушки. Поэтому она решила, что длительные прогулки с собакой будут демонстрировать домашним, что бабушка приносит пользу семье. Таким образом, собственные опасения женщины привели к тому, что любимая собака подверглась вредным и изнурительным в ее возрасте нагрузкам.

¹⁶ См.: *Plutchik R.* Emotion: A psychoevolutionary synthesis. – N. Y.: Harper & Row, 1980. – P. 119 – 127.

¹⁷ См.: *Хайнд Р.* Поведение животных. – М.: Мир, 1975.

¹⁸ См.: *Мэй Р.* Любовь и воля. – М., 1997.

¹⁹ В то же время у высокоорганизованных диких животных, в частности у приматов, «роль привязанности может быть понята только в представлении любви как ряда любовных и чувственных систем, а не как единственной эмоции» (цит. по: *Мэй Р.* Любовь и воля. – С. 178).

²⁰ См.: *Эриксон Э.Г.* Детство и общество. – СПб.: Питер, 2000.

²¹ Мы сознательно не приводим здесь примеров спасения собаками утопающих или поисков пострадавших во время схода снежных лавин, поскольку эти действия собак можно объяснить результатами дрессировки.

²² В таких случаях подавленность у лошади в зависимости от темперамента может проявляться в виде характерной позы – низко опущенные голова и хвост, снижения или несвойственного данной лошади резкого повышения активности на выгуле, а также в некоторых случаях ухудшения аппетита вплоть до полного отказа от еды на несколько часов.

Аннотация

В статье исследуется чувство, испытываемое человеком по отношению к своему домашнему животному и ответное чувство животного по отношению к человеку. Обсуждается вопрос, можно ли назвать чувство, испытываемое домашним животным к человеку, любовью. Обсуждается проблема очеловечивания домашних животных в городских семьях и ситуация резкого ограничения

свободы домашних животных, что снижает возможности познания животными окружающего мира и приводит к эмоциональной незрелости и неспособности животного испытывать по отношению к человеку ответное зрелое чувство.

Ключевые слова: оценочная функция эмоций, этика Б. Спинозы, любовь, привязанность, первичные эмоции, воля, познание, групповые нормы, выбор между безопасностью и независимостью, симбиотический союз.

Summary

The article investigates the feeling of the person to domestic animals and the feeling of an animal to the person. The question is, whether the feeling of domestic animal to the person can be called love. It is known that pets in city families is granted by human features and appear in a situation of sharp restriction on freedom. Such a situation comes to reducing possibilities of environment cognition and leads to emotional immaturity and inability of an animal to feel to the person reciprocal mature feeling.

Keywords: axiological function of emotions, ethics of B. Spinoza, love, attachment, primary emotions, will, cognition, group norms, a choice between safety and independence, the symbiotic union.